

Идеологический монизм как признак неформальной империи

Научный руководитель – Орехова Татьяна Романовна

Куренков Георгий Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права и политологии, Москва, Россия

E-mail: mr.g.kur@bk.ru

Идеологический монизм - явление присущее тоталитарным либо авторитарным режимам, которое предусматривает существование лишь одной политической идеологии, призванной консолидировать общество и создать в общественном сознании лояльные установки по отношению к действующей власти в целях подчинения граждан государственной моноидеологии.[2]

Государство, в процессе реализации данной концепции, постулирует идентичности цели индивида и коллектива. Происходит это через гарантию выполнения целей конкретного человека по мере выполнения целей государства и народа. Под влиянием всеобъемлющей государственной пропаганды у индивида нивелируется чувство индивидуальности и формируется политический конформизм. Задача государства в данном случае укоренить в сознании человека убеждение, что его личное совершенствование на прямую связано с совершенствованием всего общества, а преданность общества должна заменить собой религиозное стремление, семейные ценности и собственные интересы.[2]

Абсолютизация некоторых фундаментальных идей, которые были сформированы в рамках развития определенного общества и их экстраполяция на другие государства, помогает имперскому государству в реализации его экспансионистской политики. В связи с этим в обществе растет нетерпимость по отношению к другим идеологиям и народам, которые придерживаются инакомыслия. Большинство народов под влиянием подобных установок переходят к изоляционизму и автаркии.

В случае же с имперскими государствами это приводит к прямой агрессии, а также к аннексии и оккупации государства под предлогом враждебной идеологии и защиты национальных интересов.

Рассматривая идеологический монизм в концепции неформальной империи, нельзя не рассмотреть саму сущность этого вида империи.

Неформальными империями в политике принято обозначать государства, не позиционирующие себя в качестве имперской державы и не имеющие в качестве главы государства лицо исключительно с титулом монарха, но обладающие достаточным влиянием в международных отношениях и проводящие агрессивную политику в отношении суверенных государств, интегрируя их в качестве субъекта.

По сравнению с формальными империями, неформальные не афишируют свои имперские амбиции, в том числе могут даже проводить внешнюю политику под лозунгом «антиимпериализма», что вынуждает эту империю выстраивать сложные экономические отношения со своими сателлитами, устанавливая сферы влияния вместо прямого иерархического подчинения, а также действовать в рамках «дипломатии сдержек и противовесов» и баланса сил.[1]

Концепция идеологического монизма, реализуемая неформальной империей, обретает специфическую сущность, так, в отличие от формальной империи, где государство

использует единую идеологию в реализации внешней политики не экстраполируя на внутреннюю, то в случае с неформальной империей, где отсутствует император, как сакральный символ и консолидирующий фактор, государство вынужденно подавлять плюрализм и инакомыслие для удержания политической власти. Государство не позиционирующее себя империей, но являющееся ей *de facto* обеспечивает такую политику для мобилизации граждан в экспансии государства, так как не имеет возможности открыто признать и реализовывать свои имперские интересы.

Влияние, оказываемое на индивида, заставляет его идентифицировать свои персональные цели с целями государства, приспосабливаться к ним и активно участвовать в их осуществлении. Под влиянием этих идей государство не воспринимается гражданами как империя, а реализация агрессивных военных действий рассматривается населением как реваншизм, освободительная война, борьба за жизненное пространство и т.п.[4]

Как явление неформальные империи получили свое распространение в XX в. в результате политики деклонизации и отказа государств от своего имперского статуса, по крайней мере *de jure*. Кайзеровская Германия после Первой мировой войны стала одним из таких государств, что под влиянием идеи реваншизма привело к власти нацистов в новообразованной Веймарской республике.

Новая власть поставила своей целью не только вернуть бывшие колонии Германской империи, но также завоевать и суверенные государства для обеспечения жизненного пространства и реванша за поражение в Первой мировой войне. Рейх, не позиционируя себя в качестве восстановленной Германской империи, начал проводить похожую политику милитаризма, вынуждая иностранные государства идти на уступки.

С 1938 г. государство начинает активный захват территорий, оправдывая это в глазах своего населения борьбой за выживание, формируя в сознании граждан мысль об агрессивном международном окружении и необходимости «тотальной войны». Нацистское государство превратило идеологию в своего рода религию, в которой присутствует своя догматика, сакральная литература и даже свой бог в лице фюрера. При всем этом идеологический монизм реализовывался не только на территории самой Германии, но также и в «марионеточных государствах», которые для Рейха являлись аналогом колоний, трансформируя взгляды коренного населения в сторону большей лояльности к оккупационному правительству. Позиционируя немецкую нацию как высшую нацию по отношению к другим, немецкое правительство тем не менее давало возможность коренному населению получить часть привилегий титульной нации, участвуя в военных действиях на стороне рейха, тем самым поощряя коллаборационизм.[3,5]

В данном исследовании удалось выявить, что идеологический монизм - это неотъемлемый атрибут и инструмент империи, независимый от ее политического статуса, при этом используемый формальными и неформальными империями по-разному. Небогатая всеми преимуществами официального титула неформальная империя вынуждена мобилизовать граждан в выгодную государству систему координат, что невозможно в условиях идеологического плюрализма. Ликвидируя любое инакомыслие в политической сфере общества, государство подготавливает плацдарм для реализации и оправдания гражданами агрессивной политики и нарушения *status quo* в международных отношениях.

Источники и литература

- 1) Богданов А. Н. Неформальная империя и мировой порядок: вызов XXI в. В Империи и империализм нового и новейшего времени (стр. 98-100). СПб, 2009.
- 2) Гаджиев К.С. Политическая наука. Москва, 2008, с. 215-219
- 3) Павлов Н.В. Внешняя политика Третьего Рейха (1933-1945). Москва, 2012, с. 2-4.
- 4) Beissinger, Mark R. Soviet Empire as "Family Resemblance" (англ.) // Slavic Review. — 2006. — Vol. 65, no. 2. — P. 294—303.
- 5) Rothermund, Dietmar. Memories of Post-Imperial Nations: The Aftermath of Decolonization, 1945–2013. — 2015. — P. 65—67.